

*Пшеничная М. С.,
аспирант кафедры истории зарубежной
литературы и классической филологии
Харьковского национального университета
имени В. Н. Каразина*

«РОМАН О ХУДОЖНИКЕ» В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье проанализированы особенности романа о художнике в литературе XX – XXI вв. Рассмотрены модификации этой жанровой разновидности, преобладающие элементы каждой из них и особенности разных видов творческой деятельности героя-художника.

Ключевые слова: роман о художнике, роман-биография, роман о романе, роман-эссе, саморефлексивный роман.

«Роман о художнике» чаще всего считается тематическим образованием, сформировавшимся в немецкой литературе XIX в. в рамках романа воспитания (Bildungsroman) и классифицируется как один из его видов (Künstlerroman). Такого мнения придерживаются русские, а также немецкие литературоведы И.А. Влодавская [1], И.Н. Лагутина [2], М. Герхард [3], Г. Маркузе [4]. В трудах отечественных исследователей понятие «роман о художнике» не изучалось ни с генетической, ни с типологической точек зрения, а рассматривалось в рамках конкретной национальной литературы или творчества определенного автора. Это диссертации 70–80-х гг. XX в. В.Л. Скуратовского [5] и Н.Д. Билык [6], а также статьи Н.И. Михайлюка [7] и С.О. Варецкой [8] 2000-х гг. Проблема определения романа о художнике, его тематической специфике и жанрово-стилистическим особенностям посвящена статья И.И. Сторошук [9], в которой выявляется неполнота изучения целого ряда аспектов романа о художнике и необходимость уточнения его генезиса, усовершенствования понятийного аппарата, анализа развития жанровых модификаций.

Наиболее полным исследованием романа о художнике является работа российского литературоведа Н.С. Бочкаревой «Роман о художнике как «роман творения»: генезис и поэтика», в которой осуществляется попытка проследить зарождение и развитие романа о художнике как жанровой разновидности, а не только как исключительно немецкое и романтическое (в историко-литературном смысле) явление (Künstlerroman) [10]. Исследовательница считает, что генетические корни романа о художнике в европейской литературе следует искать в жизнеописаниях трубадуров, которые публиковались вместе со стихотворениями и комментарием к ним, а это свидетельствует о рефлексии над поэтическим творчеством [10, с. 17–18]. Верхней хронологической границей, с учетом которой Н.Д. Бочкарева рассматривает динамику развития романа о художнике, является рубеж XIX – XX вв. Недостаточность изучения вопроса данной жанровой разновидности в отечественном литературоведении и отсутствие исследований, посвященных роману о художнике в литературе XX – XXI вв., и обуславливает актуальность нашего изыскания.

Цель работы – изучить жанровые модификации романа о художнике в постмодернистском литературном дискурсе.

Прежде чем говорить о постмодернистских модификациях данной жанровой разновидности, необходимо определить эсте-

тическую целостность и особенности содержательной структуры романа о художнике. По мнению Н.С. Бочкаревой, сюжетно-композиционное построение романа о художнике имеет трехчастную структуру и состоит из жизнеописания, произведения художника и рассуждений об искусстве [10, с. 17–18]. Также исследовательница выделяет основные элементы содержательной структуры (героя, конфликт, сюжет, хронотоп) и определяет эстетическую доминанту данной жанровой разновидности. Процесс творчества, его результат и восприятие произведений искусства становятся в романе о художнике основным предметом рефлексии и саморефлексии автора. Целостность романа удерживается единством изображаемого творческого процесса, которому соответствует главный мотив романа о художнике – мотив творения.

Характерной чертой романа о художнике также является его акцентированная диалогичность, которая проявляется на всех уровнях романного целого, как отмечает Н.С. Бочкарева (диалог писателя и живописца в романе «Анри Матисс, роман» Л. Арагона, диалог героя и повествователя в романе «Доктор Фаустус» Т. Манна). Диалогичность романа о художнике проявляется также и в интертекстуальности: произведения изобилуют реминисценциями, аллюзиями, цитированием (особенно романы XX – XXI вв.).

Большинство исследователей (Н.С. Бочкарева, Н.Д. Билык) замечают, что роман о художнике почти всегда появляется на переломе исторических эпох или этапов творчества писателя, поэтому часто считается незавершенным и несовершенным, отражая противоречия художника и самого творческого процесса. Одной из таких переломных эпох как раз и является эпоха постмодерна (XX – XXI вв.). Очень часто писатели-постмодернисты обращаются к теме творчества и творческой личности. Героями их произведений нередко становятся живописцы, музыканты, архитекторы, писатели и поэты. Образ творческой личности неразрывно связан с мироощущением эпохи и с концепциями различных направлений искусства. Поэтому в романе о художнике исторические события и новые художественные течения представлены через призму сознания творческой личности, тонко ощущающей и глубоко понимающей исторические процессы.

В немецкой литературе XX – XXI вв. роман о художнике является явной пародией традиционного жанра Künstlerroman. В романах Г. Грасса «Жестяной барабан» (1959) и П. Зюскинда «Парфюмер» (1985) присутствует образ гения-чудовища, использующего свой талант во зло, руководствующегося эгоистичными целями. В то время как в литературе предыдущих эпох творчество наделялось сакральным значением, а художник славился медиумом, способным объединить мир вымысла и мир реальный, предметный, благодаря чему он мог соперничать с самим Творцом. В романах искусство переосмысливается

как таковое и обретает негативные коннотации. Вместе с тем сомнению придается дихотомия добра-зла, истины-вымысла, а грани привычных оппозиций практически стираются. В английской литературе образ художника как «злого» гения воплотился в образе Николаса Дайера, знаменитого архитектора в романе П. Акройда «Хоксмур» (1985). Герой создает ряд церквей, «мрачных и внушающих благоговение», и чтобы освятить их, прибегает к убийствам-жертвоприношениям. Гений-архитектор следует своему учению, согласно которому творить (создавать творение) можно, только совершая зло. Само убийство начинает восприниматься как факт культуры, вписанный в контекст конкретной эпохи, для которой детектив способен выделить свой «стиль» умерщвления. Постмодернистская позиция П. Акройда, совпадающая с позицией немецких писателей, расширяет рамки привычного романа о художнике, делая творца не только гением, обладающим уникальным талантом, но и попираетелем привычных ценностей (ценности жизни человека).

Осознание художником того, что его творческий талант может послужить злу, что обусловлено негативным влиянием социума, находит свое отражение в романе современного англоязычного писателя К. Исигуро «Художник зыбкого мира» (1986). Конец одной войны и начало другой, описанных в романе, личная утрата заставляют живописца Мацуи Оно претерпеть творческий застой. В конце романа художник снова берет за кисть, ведь творчество, по его словам, это шанс изменить жизнь к лучшему.

Музыка, способная принести гармонию миру, о чем размышлял еще Г. Гессе в начале XX в., в постмодернистском романе о художнике служит успокоением, спасением и дарует надежду героям. В романе К. Исигуро «Безутешные» (1995) музыка обладает способностью утешить человека. Именно в музыке главного героя – пианиста Райдера «все безутешные жители города и сам исполнитель находят временное успокоение – катарсис, приносящий облегчение, но не снимающий боль» [11]. Роман насыщен рефлексией главного героя над своим творчеством и музыкой в целом, что свидетельствует о наличии одного из важных компонентов романа о художнике. В романе постколониального писателя С. Рушди «Земля под ее ногами» (1999), главные герои которого – певица Вина Апсари и музыкант Ормус Кама, музыка представляется единственным средством против несовершенства и трудностей мира. В эпоху «потери ориентиров», краха огромной Империи, миссия творческой личности переосмысливается и находит свое воплощение в даровании «надежды людям, которые невольно оказались в воронке истории» [12, с. 94]. Схожую функцию музыка выполняет и в романе южноафриканского писателя Дж.М. Кутзее «Бесчестье» (1999). Как и С. Рушди, Дж.М. Кутзее не выдвигает описание исторических фактов на первый план, напротив, он рассказывает частные истории, через восприятие которых можно определить и интерпретировать исторические события. Главный герой романа – профессор литературы Дэвид Лури, мечтающий написать оперу о Байроне. После ограбления фермы его дочери, во время которого Люси подвергается насилию, а Дэвида беспощадно калечат, единственным утешением для профессора становится акт творчества. Постоянно откладываемая опера о любовных отношениях Байрона ныне является средством противостояния жестокости мира, творчество помогает найти внутреннее равновесие и утраченную гармонию не просто художнику, но и белому человеку в постапартейдный период.

Наиболее распространенным героем романа о художнике XX – XXI вв. становится писатель (действительно существовавший или вымышленный). Постмодернисты ставят перед со-

бой различные задачи: постигнуть тайну личности художника, отобразить отношение к реальности и вымыслу, воспроизвести процесс создания текста, осветить процесс рефлексии над написанным и над творчеством как таковым. На наш взгляд, авторская установка обуславливает специфику жанровой формы романа о художнике, который предстает в различных модификациях: роман-биография (автобиография), роман в романе, роман-эссе, саморефлексивный роман.

Биографическая форма романа о художнике, которая впитала в себя следующие постмодернистские тенденции: фрагментарность, эксперименты с точкой зрения, смешение биографического и автобиографического, временные и пространственные провалы, интертекстуальность, пародия, наиболее полно отразилась в творчестве английских авторов. Персонажами таких романов являются выдающиеся писатели предыдущих эпох: У. Шекспир («Уильям Шекспир. Гений и его эпоха» Э. Берджеса (1970), «Шекспир» П. Акройда (2004)); Т. Чаттертон («Чаттертон» П. Акройда (1987)); Ч. Диккенс («Диккенс» П. Акройда (1990)); Г. Флобер («Попугай Флобера» Дж. Барнса (1984)); Ф.М. Достоевский («Осень в Петербурге» Дж.М. Кутзее (1994)) и др. Конечно, форма биографии несет весьма условный характер, поскольку автор не сосредотачивается только на объемном изложении жизненного пути исторической личности, а концентрируется на изображении природы творчества художника и природы искусства в целом. В произведениях тесно переплетается правда и вымысел, производится деконструкция истории и творчества писателей. Постмодернисты пытаются реконструировать чужое писательское самосознание с помощью собственных художественных средств, они ищут потенциальные, предполагаемые, возможно, даже метафизические источники творчества писателей. Жизнеописание творческой личности является определяющим компонентом данной модификации романа о художнике, однако не исключается присутствие в тексте и остальных элементов упомянутой схемы (произведение художника и размышления о творчестве и искусстве). Жизненный путь писателя не всегда становится предметом подробного описания (например, роман «Уильям Шекспир. Гений и его эпоха» Э. Берджеса); автор концентрируется на изображении определенных событий, которые, возможно, повлияли на творчество художника или же, которые вдохновили его писать. Например, в романе Дж. Барнса «Попугай Флобера» сюжет строится вокруг поиска чучела попугая, который мог бы стоять на столе Г. Флобера, когда тот писал свой роман «Простая душа». В романе Дж.М. Кутзее «Осень в Петербурге» описываются события (вымышленные, по большей части) из жизни Ф.М. Достоевского, которые нашли свое отражение в романе русского писателя «Бесы».

Часто в постмодернистских произведениях встречается фигура вымышленного писателя, которая, как правило, выступает alter ego современного автора и является своеобразным рупором его идей. Это роман Д. Лессинг «Золотая тетрадь» (1962), романы американского писателя Ф. Рота, его трилогия «Скованный Цукерман» (1979–1983) и «Другая жизнь» (1986); романы Дж.М. Кутзее «Элизабет Костелло» (2003) и «Медленный человек» (2005).

Специфика произведений писателей-постмодернистов заключается в невозможности существования текста без «авторского комментария», а постмодернистские романы «представляют собой не только описание событий и изображение личностей, а и обширные размышления о процессе написания произведения» [13, с. 213]. Такая тенденция определяет и саму форму романа о художнике. Наличие вставных текстов, при-

писываемых герою-художнику, и рефлексия над ним приводит к неким трансформациям жанровой разновидности романа о художнике и дает возможность говорить о *романе в романе*, или *романе о романе* (термин М.М. Бахтина [14, с. 223–225]). Романом о романе можно считать «Завещание Оскара Уайльда» (1983) П. Акройда, в котором дневник великого эстета плавно перетекает в роман; от описания повседневной жизни главный герой переходит к воспоминаниям о своей жизни, а предметом обсуждения становится роман, который мы читаем. Такие модификации романа о художнике Н.С. Бочкарева подмечает уже в литературе модернизма, когда роман демонстрирует «самопорождение» не только героя, но и текста в муках творчества. Целью такой тенденции становится изображение творческого процесса, благодаря чему в произведении, кроме плана развития событий, появляется план комментирования написанного. Характеристики романа о романе отчетливо просматриваются и в «Золотой тетради» (1962) Д. Лессинг. Молодая писательница А. Вулф (alter ego автора) желает написать роман, в котором «эмоциональный и интеллектуальный накал создадут новый порядок, новое видение мира». Текст центральной части книги, роман «Свободные женщины», приписываемый главной героине, перекликается с основным текстом романа (фрагменты из записных книжек Анны), заставляя читателя задуматься над разграничением факта и художественного вымысла. Автобиографичный роман американского писателя Дж. Керуака «Суэта Дулуоза» (1968), который характеризуется наличием метаповествования, ярко выраженного коммуникативного аспекта, размышлений о творчестве других писателей, также относится к роману о романе. В финале становится очевидным, что авторство романа, который мы читаем, приписывается главному герою – Джеку Керуаку, он же Дулуоз. К данной модификации романа о художнике (роман о романе) относится и произведение И. Макьюэна «Искупление» (2001). Главная героиня – писательница Брайони Толлис пишет роман об истории любви своей сестры Сесилии и сына их бывшего садовника Робби. Первый вариант текста «Двое у фонтана» неоднократно переписывался, ибо недостаточно раскрывал историю отношений влюбленных. В конечном результате, несмотря на все перипетии в жизни Сесилии и Робби, в романе Брайони влюбленные воссоединяются, хотя на самом деле оба они умирают (Робби от ранения на войне, Сесилия во время бомбежки Лондона). Помимо рефлексии над вставными текстами, в романе И. Макьюэна присутствуют размышления о роли писателя, его возможностях творить судьбу персонажа, а реальная правда, на которой основан сюжет, не имеет никакого значения.

Самым эпатажным экспериментом романа о романе является произведение из цикла о вымышленном писателе Цукермане «Другая жизнь» (1986) Ф. Рота. В данном романе сосуществуют несколько эпизодов альтернативных жизней героев, и самого Натана Цукермана в том числе; заканчивается роман письмом Марии к Цукерману, в котором героиня признает свой вымышленный статус. В тексте присутствуют рукописи Натана, сюжет которых совпадает с эпизодами основного повествования. Роман в романе в вариации Ф. Рота строится по принципу «матрешки», однако в этом случае мы никогда не знаем, какой из романов находится внутри: что есть вымысел, а что – «реальность». Смещение повествовательных пластов имеет место и в романе Дж.М. Кутзее «Мистер Фо». Главная героиня романа, она же нарратор – Сьюзен, рассказывает свою историю пребывания на острове Крузо мистеру Фо (Д. Дефо). В тексте явно прослеживаются комментарий написанного, обращение к читателю, размышление о творчестве и процессе

создания романа – неотъемлемые элементы жанровой модификации романа о художнике. Героиня постоянно подчеркивает свой статус вымышленности, а интертекст навязывает присутствие ей других персонажей в ее рассказе (ее дочери и служанки, которые являются точечными цитатами из романа Д. Дефо «Роксана»). Сьюзен пишет свою историю об острове, а в итоге получается, что ее история – это тот самый роман, который мы читаем (кроме 4-й части). Последняя же часть отражает поток сознания автора (самого Дж.М. Кутзее) и демонстрирует рождение текста на глазах читателя.

Специфика сюжета (герой-писатель пишет роман о своем ремесле) и образа главного героя-повествователя в романе У. Голдника «Бумажные людишки» (1984) дают возможность причислять произведение к роману о романе. В произведении У. Голдинга ярко выражен коммуникативный элемент, а вместе с ним и образ реципиента, сформированный множественными метатекстовыми вставками, поскольку рассказчик комментирует процесс письма. Композиция романа о романе строится вокруг произведения художника – романа, что свидетельствует о доминанте иной составной части композиционно-сюжетного целого романа о художнике.

Роман Дж. Коу «Какое надувательство!» (1999) становится промежуточным звеном между романом о романе и саморефлексивным романом (саморефлексивный роман – «род саморефлексивного повествования, которое повествует о самом процессе повествования. Он [саморефлексивный роман] сконцентрирован на феноменологических свойствах литературы и исследует сущностную природу словесного искусства в том ракурсе, в котором оно бросает свет на «творчество», воображающее себя творящим» [15, с. 9]). Текст строится по принципу романа в романе, где первый – хроника семейства английской элиты Уиншоу, которую создает главный герой-беллетрист Майкл Оуэн, а второй – собственно сам роман, описывающий процесс создания этой хроники. В пространстве романа пласты хроники и ее описания постоянно переплетаются, к этому добавляются вставные тексты: выписки из газет, дневники персонажей, документы, письма, что свидетельствует об образовании новой внутрижанровой формы. Роман пестрит вставками-пояснениями в скобках, разговорной речью, экспрессивными выражениями, характерными для публицистики, используется принцип монтажности, интертекстуальности – все это создает сложное художественное пространство, в котором осмысляются такие категории, как интерпретация, субъективность, природа реальности, пределы познания.

По принципу монтажа строится и композиция романа Дж.М. Кутзее «Элизабет Костелло». Основной сюжет романа – историю про известную писательницу преклонных лет Элизабет Костелло – дополняют письма, лекции, доклады самой героини и ее коллег по ремеслу. В романе неперсонифицированный повествователь «прикрепляется» к точке зрения персонажей и главной героини в том числе. В романе Дж.М. Кутзее отсутствует роман в романе, героиня не трудится над произведением, однако сам текст характеризуется саморефлексивным письмом. Роман изобилует метакомментарием написанного (персонажей, событий) и наличием фраз, указывающих на пропуски как в описываемых событиях, так и в тексте («We skip<...>we skip ahead<...> a gap» и т.д.), благодаря которым нарратор демонстрирует свою власть над повествованием и подчеркивает искусственность художественного мира. Вставные тексты посвящены обсуждению литературных произведений и творчества реальных писателей, что само по себе является проявлением литературной рефлексии. С помощью

эссеистических конструкторов (лекции, доклады) и интертекста в романе создается многомерное пространство, в рамках которого обсуждаются важные философские вопросы: будущее литературы и развитие романа, миссия писателя и значения его творчества, ответственность автора за свое творение и человека за свои действия. Благодаря наличию обильных рассуждений о творчестве (в данном случае о литературе как таковой), роман о художнике в произведении Дж.М. Кутзее трансформируется в роман-эссе.

Таким образом, роман о художнике почти всегда появляется на переломе исторических эпох, одной из которых как раз и является эпоха постмодерна. Героями произведений писателей-постмодернистов нередко становятся живописцы, музыканты, архитекторы и, в особенности, писатели. В немецкой прозе XX – XXI вв. данная жанровая разновидность представлена как пародия на традиционный жанр *Künstlerroman*, а образ художника обретает черты гения-чудовища, использующего свой уникальный талант во зло («Жестяной барабан» Г. Граса, «Парфюмер» П. Зюскинда). Музыкальное творчество в постмодернистских романах о художнике («Безутешные» К. Исигуро, «Земля под ее ногами» С. Рушди, «Бесчестье» Дж.М. Кутзее), как правило, имеет коннотации утешения, облегчения, спасения и даже надежды. Наиболее часто встречающимся героем постмодернистского романа о художнике становится писатель (реальный или вымышленный). Роман о художнике в современной литературе представлен в трех жанровых модификациях, которые идентифицируются в зависимости от доминирования одного из сюжетно-композиционных элементов: жизнеописания, произведения художника и рассуждений об искусстве. Концентрация на жизнеописании порождает форму романа-биографии («Шекспир» Э. Берджеса, «Шекспир», «Чаттертон», «Диккенс» П. Акройда, «Попугай Флобера» Дж. Барнса, «Осень в Петербурге» Дж.М. Кутзее). Акцент на художественном произведении способствует появлению романа о романе («Золотая тетрадь» Д. Лессинг, «Другая жизнь» Ф. Рота, «Искушение» И. Макьюэна, «Бумажные людишки» У. Голдинга, «Мистер Фо» Дж.М. Кутзее, «Какое надувательство!» Дж. Коу). Обильные рассуждения об искусстве и творчестве трансформируют роман о художнике в роман-эссе («Элизабет Костелло» Дж.М. Кутзее). Большинство романов о писателях характерен интертекстуальный способ повествования текста, а также саморефлексивный модус повествования, о чем свидетельствует наличие метаповествования, метатекста, метакомментария. В статье только намечаются некоторые особенности различных модификаций романа о художнике в XX – XXI вв., что и открывает перспективы для дальнейшего исследования.

Литература:

1. Влодавская И.А. Два портрета художников в юности (Опыт сопоставительного анализа «Сыновей и любовников» Д.Г. Лоуренса и «Портрета художника в юности» Д. Джойса) // Проблемы метода и поэтики в зарубежной литературе XIX – XX вв. Пермь, 1987. – С. 49–58.
2. Лагутина И.Н. Типология жанра немецкого романа конца XVIII века (Гете, Тик, Новалис): автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.05 «Литература стран Западной Европы, Америки, Австралии» / И.Н. Лагутина. – М., 1989. – 24 с.
3. Gerhard M. Der deutsche Entwicklungsroman bis zu Goethes «Wilhelm Meister» / M. Gerhard. – Halle (Saale): Niemeyer, 1926. – 176 s.
4. Marcuse H. Der deutsche Kühstierroman / H. Marcuse. – Suhrkamp: Suhrkamp Frankfurt A.M., 1978. – 593 s.
5. Скуратівський В.Л. Проблеми мистецтва в німецькому романі критичного реалізму XX століття: дис. ...канд. філолог. наук / В.Л. Скуратівський; КДУ ім. Т.Г. Шевченка. – Київ, 1970. – 337 с.
6. Билык Н.Д. Английский реалистический «роман о художнике» послевоенных десятилетий (основные проблемы и тенденции): автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.05 «Литература стран Западной Европы, Америки, Австралии» / Н.Д. Билык. – Киев, 1987. – 17 с.
7. Михайлюк Н.І. «Роман про митця» в англійській літературі кінця XIX – початку XX століття. Наративні стратегії: / Н.І. Михайлюк // SWorld (матеріали конференції «Modern directions of theoretical and applied researches» 2013 року) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.sworld.com.ua/index.php/gu/conference/the-content-of-conferences/archives-of-individual-conferences/march-2013>.
8. Варецька С.О. Роман про митця: постмодерна варіація (на прикладі романів «бляшаний барабан» Г. Граса, «Сестра сну» Р. Шнайдера, «Парфуми» П. Зюскинда) // Питання літературознавства / Problems of Literary Criticism. – 2013. – № 88. – С. 144–156.
9. Сторощук І.І. Роман про митця у контексті літературних дискусій / І.І. Сторощук // Компаративні дослідження слов'янських мов і літератур / Літературознавство. – Вип. 17 – 2012. – С. 217–226.
10. Бочкарева Н.С. Роман о художнике как «роман творение»: генезис и поэтика / Н.С. Бочкарева. – Пермь: из-во Пермского университета, 2001. – 252 с.
11. Джумайло О.А. За границами игры: английский постмодернистский роман 1980–2000 / О.А. Джумайло // Вопросы литературы // Журнальный зал. – 2007. – № 5 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://magazines.russ.ru/voplit/2007/5/dzh2-pr.html>.
12. Струкова Е.А. Образ творческой личности в творчестве англоязычных постколониальных писателей Дж. М. Кутзее и С. Рушди: дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература)» / Е.А. Струкова. – М., 2016. – 215 с.
13. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов / И.П. Ильин. – М.: ИНИОН РАН – Интрада, 2001. – 384 с.
14. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
15. Imhof R. Contemporary Metafiction: A Poetical Study of Metafiction in English since 1939 / R. Imhof // Britannica et Americana / R. Imhof. – Heidelberg: Winter, 1986. – P. 3–9.

Пшенична М. С. «Роман про митця» у постмодерністському літературному дискурсі

Анотація. У статті проаналізовано особливості роману про митця в літературі XX – XXI ст. Розглянуто модифікації цього жанрового різновиду, домінуючі елементи кожної з них і особливості різних видів творчої діяльності героя-митця.

Ключові слова: роман про митця, роман-біографія, роман про роман, роман-есе, саморефлексивний роман.

Pshenychna M. “The Novel about an artist” in a post-modern literary discourse

Summary. Peculiarities of the novel about an artist in the literature of XX-XXI centuries were analyzed in this article. The modifications of this genre variety, prevailing elements of each type and a specificity of different creative activities of hero-artist were examined as well.

Key words: novel about an artist, novel-biography, novel about the novel, novel-essay, self-reflexive novel.